

« Брат Фэн

! Босс Дай! На этот раз вы должны спасти нас! Иначе Сяо Ву действительно убьет нас!»

Лица Ма Хунцзюня и Оскара были покрыты цветами груши и дождем, сопли и слезы смешались вместе, веки Хань Фэна и Дай Мубая дернулись, и они отвернулись в сторону, чтобы избежать их атак. Увидев, как Ма Хунцзюнь и Оскар в смущении набросились на землю, Хань Фэн закатил глаза, прямо поднял Оскара, уставился на пару мертвых рыбьих глаз и беспомощно спросил: «Вы двое снова пытаетесь умереть? «Эх...» Выражение лица Оскара застыло, он не осмеливался смотреть прямо в глаза Хань Фэну и медленно отодвигался в сторону. Увидев это, Хань Фэн не понял, что произошло, поэтому он прямо уронил Оскара: «Ты занимаешься своими делами, ты знаешь, что Сяо Ву в плохом настроении, но ты все равно наступишь на гром, если ты не "Не бьют, кого бьют? Сейчас, когда Тан Саня нет, вы должны относиться к этому как к доброму делу, чтобы Сяо Ву не начал беспокоить других и не позволил людям идти к учителю жаловаться!" Закончив говорить, Хань Фэн развел руками, сделал беспомощное выражение лица, развернулся и развернулся, чтобы уйти. Дай Мубай никогда не думал идти против Сяо Ву с самого начала и до конца, присел на корточки с глубокими глазами, похлопал Оскара и Ма Хунцзюня по плечу, сказал с видом: «Я настроен оптимистично в отношении вас»: «Жертвовать собой ради других! Я бы тоже!» Увидев, как Дай Мубай и Хань Фэн отбрасывают руки, Ма Хунцзюнь неоднократно плакал: «На этот раз все по-другому! Третий брат вернулся! С поддержкой третьего брата мы действительно умрем! «Тан Сан, ты вернулся?!» Услышав слова Ма Хунцзюня, Дай Мубай и Хань Фэн удивленно закричали.

Реакция Хань Фэна была намного сильнее, чем у Дай Мубая, но он знал, что Тан Сан не вернулся с пустыми руками!

Зная, что Тан Сан вернулся, Дай Мубай и Хань Фэн бросились прямо во внутренний двор, дули два сильных ветра, и только Ма Хунцзюнь и Оскар смотрели друг на друга на месте.

С другой стороны, отогнав Оскара и Ма Хунцзюня без помех, Тан Сан и Сяо Ву, естественно, начали разговаривать друг с другом, дружба исходила из двух пар глаз, они не подпускали к себе Нин Жунжун и Чжу Чжунцин, в глазах!

«Маленький Сан! Наконец-то ты вернулся!»

Но в этот момент появились два новеньких, слепых дурачка.

Услышав его голос, прежде чем увидеть его, чистый и героический голос Дая Мубая заставил лица Тан Саня и Сяо Ву покраснеть, и они почти бессознательно расстались.

В это время Дай Мубай и Хань Фэн тоже увидели Тан Саня, Дай Мубай подпрыгнул и прямо обнял Тан Саня за шею, не заботясь о странном покраснении лица Тан Саня, и громко рассмеялся: «Полгода! «Вернись, малыш!»

Хань Фэн тоже смотрел на Тан Саня во все глаза.

Увидев это, Чжу Чжунцин сбоку слегка цокнул языком и сказал слабо и с отвращением: «Тот, кто близок к чернилам, — черный!»

Нин Жунжун, сидевший рядом с Чжу Чжунцин, мог только извиняюще засмеяться. . .

«Эй! Это уже тридцать седьмой уровень!?» После этого Дай Мубай заметил колебание духовной силы на теле Тан Саня, он был внезапно ошеломлен, наполовину удивлен,

наполовину удивлен и сказал.

После того, как Дай Мубай закончил говорить, Чжу Чжуцин и Нин Жунгронг также изумленно посмотрели на Тан Саня, как будто они смотрели на настоящего монстра!

Полгода назад Тан Сан только что пробился к мастеру душ, а сейчас всего пол года, а он фактически на тридцать седьмом уровне! ?

Вы знаете, даже среди них Хань Фэн, признанный лучшим талантом в совершенствовании, за последние шесть месяцев был только на тридцать шестом уровне, даже хуже, чем Тан Сан!

Хотя сложность совершенствования Хань Фэна не такая, как у Тан Саня, она все же достаточно удивительна!

А Хань Фэн даже дернул уголком рта и закатил глаза.

Моя семья знала о моих собственных делах. Он уже достиг 36 уровня полгода назад. За последние полгода его база совершенствования совсем не улучшилась, просто он понемногу рассеял эффект маскирующего щита!

За последние шесть месяцев развитие Хань Фэна выросло с ранней стадии 36-го уровня до поздней стадии максимум 36-го уровня!

Но Тан Сан уехал на полгода, а когда вернулся, то был на тридцать седьмом уровне. . .

Это действительно возмутительно!

По-видимому, осознавая странность на лицах всех, Тан Сан застенчиво улыбнулся и быстро объяснил: «Это не так сильно, как вы себе представляли! Я просто полагаюсь на бессмертную траву и ядовитую таблетку Дугу Бо, чтобы добиться такого преувеличенного прогресса!

» Бессмертная трава !?»

«Ядовитая пилюля!?»

Дай Мубай и все остальные выглядели озадаченными, и Хань Фэн тоже озадаченно спросил.

Тан Сан усмехнулся, рассказал всем о своем опыте в Бинхуо Лянъянь, а затем сказал: «Теперь вы понимаете!?»

«Третий брат!» Внимательно глядя на Тан Сан большими глазами, он спросил: «Разве ты не говорил, что Учитель отвел тебя на специальную подготовку!?»

«Ах, это...» Тан Сан задрожал всем телом!

«Ты солгал мне!?» Прежде чем Тан Сан смогла ответить, слезы уже собрались в глазах Сяо Ву — она не очень злилась из-за того, что Тан Сан солгал ей, а просто думала о Дугу Бо, таком праведном и злом. ужасно волнуясь!

«Сяо Ву, послушай мое объяснение!» Тан Сан запаниковал. Полгода назад, когда ему угрожал Дугу Бо, он не был в такой панике, как сейчас!

Затем, после серии «софизмов» Тан Саня и подписания бесчисленных неравноправных

договоров, Сяо Ву наконец отпустил Тан Саня.

В это время четверо Хань Фэна не знали, что сказать. . .

Тан Сан только что успел поговорить с Хань Фэном и остальными и неловко улыбнулся им.

«Хе-хе...» Дай Мубай тоже неловко улыбнулся: «Как насчет того, чтобы сначала избежать табу?»

«Табу! На нас наложили табу!» Хан Фэн закатил глаза, нынешний Тан Сан боится, что они могут ему помочь!

Старый Тан Сан покраснел, очевидно зная, что Хань Фэн видел его мысли насквозь, поэтому он быстро сменил тему, провел кончиками пальцев по залитой лунным светом ночи двадцать четыре моста и достал огромную хризантему, которая демонстрировала великолепный общий вид. .Пурпурный цвет цветка, каждый маленький лепесток покрыт мелким и изысканным пушком, но от него не ускользает аромат.

Увидев это, глаза Хань Фэна внезапно загорелись!

Тан Сан тоже усмехнулся и сказал Даю Мубаю: «Босс Дай, это для вас, это хризантема Циронг Тунтянь волшебного уровня, нейтральная волшебная лекарственная трава, еда может двигать конечностями, кровь может соединять восемь вен, это можно практиковать Несокрушимое тело Кинг-Конга!"

"Босс Дай, разве ты не хочешь поглощать кольца духов сверх возрастного ограничения!? С ним ты точно сможешь повысить свою уверенность как минимум на 30%!"

Дай Мубай был ошеломлен : «Это для меня?»

«Естественно!» Тан Сан не показал никакого жеманства на лице.

Дай Мубай некоторое время молчал, затем рассмеялся, щедро взял киронг Тунтянь Цзюй и сказал с смелой улыбкой: «Спасибо за вашу доброту! оставь это мне!»

Тан Сан тоже исчез, кивнул, огляделся и подозрительно спросил: «Где Оскар и Фатти?»

«Анг...» Хань Фэн пожал плечами и небрежно сказал: «Они испугались тебя». убежал, я думаю, я должен спрятаться в кабинете декана сейчас?»

«А?»

Тан Сан не понял, он действительно не заметил, когда Оскар и Ма Хунцзюнь только что ушли - в то время у него был только Сяо Сяо в его глазах танец.

Хань Фэн закатил глаза: «Я знаю, что ты этого не видел, я позову их!»

Тан Сан застенчиво улыбнулся, и у него не было другого выбора, кроме как вернуть восьмилепестковую волшебную орхидею, которую уже вынули. . .